

Гостиная Пушкин Юрского периода

Общая газета. — 1998,
— 5-11 нояб. — с. 16

Очередной вечер в нашей «Гостиной на Кузовском» выдался не похожим ни на что бывшее до сих пор. Вроде бы, как всегда, перед собравшимися друзьями, авторами «Общей газеты» выступал друг, автор и любимый нами человек. Но поскольку этим человеком был совершенно уникальный актер, режиссер, теец, поэт — Сергей Юрский, то и вечер не мог не стать уникальным.

Обозначив название вечера-концерта — «Пушкин и другие», Юрский говорил не просто о великом классике накануне 200-летия со дня его рождения. Скорее, речь шла о ностальгии по этой культуре в момент ее заката, во время смены культурных эпох. Речь шла о завершении двухсотлетней пушкинской эпохи, наследниками которой, проматывшими свое наследство, мы сегодня являемся.

Этим и определялась программа выступления, которую на наших глазах выстраивал артист.

Сергей ЮРСКИЙ

— Я НАДЕЮСЬ, что Нострадамус все же ошибся и в 1999 году на Пасху не наступит конец света, что бы об этом ни писали самые передовые журналы Москвы. Но все же нечто в 1999 году случится. По крайней мере, юбилей Пушкина. И станет он, по-моему, если не четкой границей, то постепенным переходом в совершенно другую эру языка, ритма, шкалы ценностей. Мы захотим в этот год присоединиться, насколько это возможно, к Пушкину. Но мое пессимистическое ощущение говорит: присоединиться, чтобы попрощаться. Наступает другая эпоха, которая уже не моя, и я — не ее. И добро и зло уже растащены в ней по совершенно другим шкалам. Мало того, добро иногда вообще как бы изгнано, выпорошено — с целью уступить место чему-то другому. Неожелательное зло — нет, чему-то другому, что мне, например, понять очень трудно.

Наверное, юбилейный год уже наступил, потому что у меня ежедневно раздается довольно много звонков из разных городов России и других стран — из Германии, Штатов. И все говорят: «Вы знаете, у нас такая интересная идея возникла, мы с ней и звоним». — «Какая идея?» — «Мы хотим отметить юбилей Пушкина». — «Интересная мысль». — «Да, и у нас уже все почти продумано. Будут цыгане, потому что Пушкин любил цыган. Будет большая выставка ювелирных изделий, потому что он дарил своей супруге очень красивые вещи, у него был хороший вкус. И, конечно, очень много музыки. Особенно Чайковского. Вы знаете, у Чайковского ведь очень много связано с Пушкиным. И директор нам сказал, что надо еще стихов. Не могли бы вы их прочесть, если что-нибудь знаете наизусть. А если не знаете, то по книжке...»

И этот парад пушкинских расширяется. Унижения Пушкина как человека слова, как человека, создавшего шкалу ценностей, шкалу различения печали и юмора, по которой мы живем. Или жили? Я как автор, сорю лет работающий на профессиональной сцене, именно по этой шкале определяю, совпадают ли со зрительным залом. Там, где, я надеюсь, они не засмеются, они не смеются. Там, где, надеюсь, засмеются, хотя никакой шутки нет, они еще смеются. Значит, мы пока вместе. И Евгений Попов, очень любимый и уважаемый мною писатель, — он для меня в той же шкале. И Бродский, и все, кого я сегодня исполняю. Уже было высказано мнение, что пушкинская эпоха,

Начав с пушкинских «Бесов» в параллельном переводе на французский Мариной Цветаевой, с онегинских строф, Юрский совершенно поразила зал хрестоматийной «Лягушкой-путешественницей» Гаршина. («С годами начинаешь понимать, что в твоей жизни ничего выше хрестоматии не было», — сказал артист.) Какое же, однако, удивление — впервые слышать слова, которые слышал и читал множество раз... А дальше были стихи Иосифа Бродского, проза Евгения Попова, стихотворение в прозе Александра Володина, сцена из пьесы «Провокация» Игоря Вацетиса, которую Сергей Юрский готовит к постановке в театре. И еще раз поразили зал — сумасшедшие тексты Даниила Хармса, написанные, кстати, в 1937-м — во времена предыдущего большого пушкинского юбилея, к Пушкину имевшему, думается, небольшое отношение. Сегодня же мы, кажется, окончательно покидаем пушкинскую эпоху.

Интеллигенция за Явлинского, Явлинский за Юрского

державшая два века нашу жизнь, заканчивается Иосифом Бродским. Несмотря на совершенно новую лексику, иной синтаксис, их связи настолько неоспоримы, что даже занятию поставить их рядом. Но начну я с Пушкина. Хочу, чтобы все мы его послушали. Мы очень много будем связаны с празднованием пушкинского юбилея. Но ручаюсь вам, что самого Пушкина вам доведется слушать очень редко. Только — пушкиноведение, цитаты и мнения о Пушкине. С криком: «Мой Пушкин!» — поэты разорвут на части...

Евгений ПОПОВ

— НАДО сказать, я очень культурно провожу сегодня вечер. Потому что замечательное слушание чтение и очень многое познал. Как будто походил в какие-то университеты. Что можно сказать после чтения Юрского? Я понимаю, что это немного не то, чему учат в школе или что идет в классическом исполнении. Я помню, как Сергей Юрьевич рассказывал, что когда он читал пушкинского «Графа Нулина» солдатами, то три слова «параша» начинали кататься в истерике от хохота. Более того, Пушкин Юрского сильно расходится с тем, что всех нас ожидает в юбилейный год, когда начнется шубаш и ажиотаж. Я боюсь, что десятилетние дети в следующем году Пушкина просто возненавидят. Это будет абсолютный ужас, когда с утра до вечера будут говорить одно и то же. Я чтения стихов самим Пушкиным не слышал, но слышал Бродского, и хочу сказать, что его стихи выгодно слушать в исполнении Юрского. Это не отменяет восторга от голоса Бродского, от его личности, но сами стихи становятся как бы доходчивее. Слово безопасным рентгеном высвечивается

Писатель Евгений Попов не каждый вечер проводит так культурно

в них то, что не замечалось ранее, когда сама фигура Бродского обращала на себя внимание больше, чем текст. И эта сказка Гаршина, которую знаешь тысячу лет и которая вдруг совершенно по-новому перед тобой открывается. Я страшно жалею, что здесь нет моего девятилетнего сына Василия. Потому что одно такое чтение «Лягушки-путешественницы» может пережить для ребенка все многообразие просматривания Микки-Мауса и других мультфильмов, которые в малом объеме, может, и хороши, но таят яд, когда их бесконечно много. Так что я просто поздравляю всех с радостью присутствия на этом вечере.

Алексей ГЕРМАН

— Я ОЧЕНЬ люблю этого артиста. Я помню Юрского еще по университетскому театру, помню как блестящего студента, мы учились

в одном институте, хотя у разных мастеров. Я даже работал с Юрским, когда мы еще в институте вместе делали спектакль по «Обыкновенному чуду», где он играл Короля. Конечно, он в основном сам этого Короля себе и придумал, но тем не менее и я к этому имел отношение. Мы некоторое время в товстогосовском театре вместе с ним проработали. Он был блестящим ведущим артистом, а я далеко не ведущим режиссером. Помню замечательно поставленный им спектакль «Мольер». Помню блестящие работы, например в пьесе Штока, где он восхитительно по пластике, по движению играл Адама. Меня потрясло, как можно вывернуть до секунды реакцию аудитории. Сережа для меня — осколок забытого сегодня вдребезги присутствия в моей жизни очень серьезных мастеров. Того же Паши Луспенкава, который, перед тем как выйти на сцену, мог биться головой о прилодку, чтобы причинить себе боль и найти утраченную эмоцию. Или вспоминается случай с Жаном Габеном на съемках, когда он спросил: «Мадам, на каком плане я играю?» — «На таком-то». — «Значит, мои ноги не видны в кадре? Тогда принесите таз с кипятком». И он вошел в кипятком босыми ногами, чтобы сыграть то, что ему было надо. Сережа сегодня обходится без этого за счет полной выверенности каждой реплики, полной превалированности ума над

любимый мною Юра Рост сделал здесь выставку своих фотографий, связанную с моими спектаклями и нашими с Наташей Теняковой совместными работами. Я хочу поблагодарить его.

Мы довольно регулярно переживаем с Михаилом Абрамовичем Швейцером, но так получается, что довольно редко видимся. И сейчас, когда такой важный момент в его нынешней суровой и трудной жизни, он, вообще-то редко кого жалующий своим посещением, сейчас здесь, что для меня тоже очень важно. Поклон вам.

На днях мы играли с Наташей спектакль «Стулья» Ионеско, давнюю нашу работу. Не-

Режиссер Петр Тодоровский на пушкинской шкале юмора, а режиссер Михаил Швейцер — печали

ли этот спектакль в 1972 году в маленьком зальчике для актеров. Это та самая драматургия, которая остается на десятилетия. Я счастлив, что Александр Моисеевич сегодня здесь.

Александр БОИМ

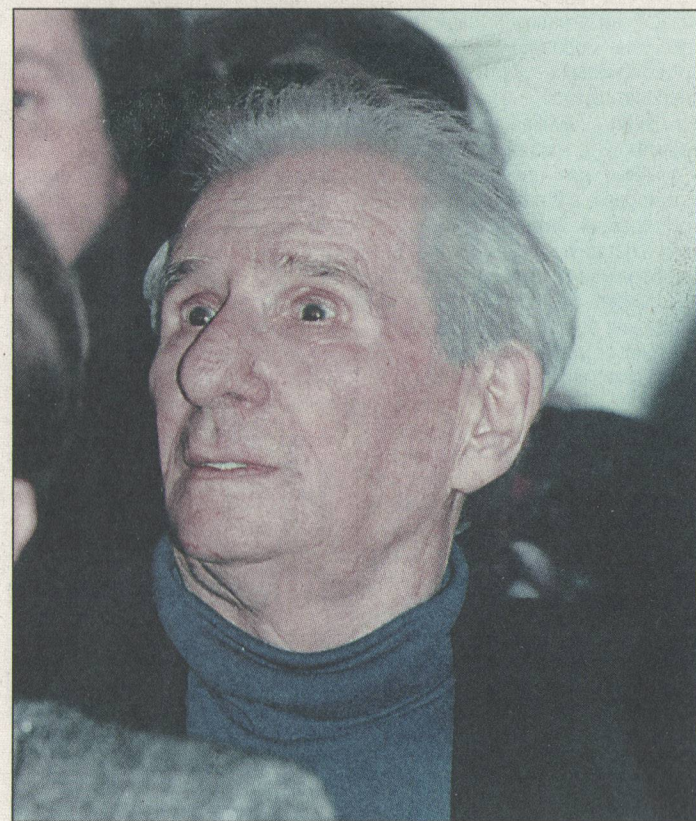
— НАВЕРНОЕ, не так много людей, которые с Юрским работают. Мы с ним постоянно работаем в течение едва ли уже не десяти лет подряд. Я делал с ним практически все его театральные работы. Я хотел бы сказать несколько слов о том, как работает с режиссерами, когда режиссеры твои друзья. Рано или поздно это всегда конча-

ется скандалом. В крайнем случае, обострением отношений. Для меня это так было всегда. То же у меня произошло в Японии с Сергеем. Но из любого положения он может выйти артистическим образом. Хотя там мы жили практически рядом, он написал мне письмо. Письмо состояло из евангельских текстов. Я прочитал и понял, что не прав. Еще раз понял, кто он такой. Ведь это не просто — совместная работа с ним, но одновременно духовное общение. Мы сядили вдвоем, пили чай или какую-нибудь рисовую водку, и он читал. Это человек, который не может не работать. Вообще у него нет разрыва между человеческими отношениями и работой. Если он верит в человека,

Михаил ШВЕЙЦЕР

— ЧТО можно сказать про Сергея Юрьевича, кроме того что это мой давний творческий собрат? Наши художественные, рабочие отношения каким-то образом сплелись с человеческими отношениями. Мы стали почти что родственниками — душевными родственниками. С Сергеем как с артистом мы начинали очень давно. Роль, которую сыграл Юрский в фильме «Время, вперед!» — очень серьезная актерская работа и, я бы сказал, большой человеческий этап. То же было с «Золотым теленком», с «Маленькими трагедиями» Пушкина. Сергей Юрье-

К Александру Володину возвращается гармония

вич не случайно имеет обыкновенные вступать в контакт с очень хорошей литературой. Эти работы были как веки. Но и когда мы не работали вместе, мы не прерывали наших связей — и человеческих, и художественных. Годы идут, а Юрский внутренне, человечески все крепнет, набирает новые обороты. И литературные ресурсы его, и писательские, и режиссерско-актерские все более и более пополняются. На вечер я увидел и очень знакомого Юрского, и в то же время удивился и порадовался его новому росту, его новой крепости. Сергей — человек очень определенных убеждений, и в этом мы с ним тоже близки. Эта художественная встреча была для меня большой радостью.

Александр ВОЛОДИН

— ЮРСКИЙ всегда был для меня человеком такого ума, что я, хотя и старше его, боялся к нему подойти. И когда он как-то сам пришел ко мне в дом, а слова не мог вымолвить, молчал как дурак. Всю свою жизнь я прожил без Пушкина. Я знал в школе, что «у лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том», но уже тогда мне был близок Пастернак, и я так и прожил всю жизнь с ним, с Цветаевой, с Блоком, с Тарковским, а Пушкин так и остался «мой дядя самых честных правил...». Пушкин, мне казалось, полностью гармоничный человек, а я полностью негармоничный. Мне все время за себя стыдно, я совершаю поступки, за которые себя мучаю, а Пушкин — где-то там за облаками, прекрасный и дивный, а я несчастный и неполноценный, мы разные, ничего общего. И вдруг я услышал, как Юрский читает «Евгения Онегина», и ахнул. С такой иронией, так по-своему. И я подумал: «Неужели это было в «Евгении Онегине», а я не заметил?» Он открыл мне Пушкина, открыл Зоженко. Он читал смешные зощенковские рассказы, я бросился на него, стал вдруг читать «Сентиментальные повести», и они поразили меня. И все, что делал Юрский, потрясало и открывало передо мной огромный мир. И вот сейчас Сережа вернул мне гармонию, вернул к тому, что можно перестать мучить себя, терзать за то, что я виноват, за то, что глуп. Потому что если есть такие люди, как Сережа, то можно жить.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

— ЮРСКИЙ замечательный, потому и вечер был замечательный. Очень хорошо, что такие вечера в Москве еще существуют. Не хотелось бы кого-нибудь другого обижать, но почти не осталось мест, куда люди приходят просто потому, что им туда хочется прийти, а не для того, чтобы где-то показаться, что-то засвидетельствовать. На вечер Юрского все были очень искренние, и всем это очень нравилось.

Спасибо тем, кто такие вечера устраивает.

Полосу подготовил
Игорь ШВЕЛЕВ
Фото Петра КАССИНА,
Сергея ХВОРОСТОВА

Главный редактор номера: Владимир КИСЕЛЕВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054.
© Общая газета. Перепечатка допускается
по согласию с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна.
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА.

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН.
Арт-дизайн: Андрей МАЛЫКОВ.
Отдел рекламы:
Тел.: 915-75-23, 915-51-80, Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью: Валерия ГАЛЛИЯ,
Евгения СОЛОВАХИНА. Тел.: 915-70-40

Верстка компьютерного центра
«Общей газеты».
Технический директор
Валерий МАКАРОВ.
С этим знаком публикуется пресс-релиз,
информационно-коммерческие материалы.
Рядом на листе ответственности за
достоверность рекламных текстов

Отдел распространения: Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89
Росиздат распространение в Московском
Метрополитене — агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене —
ООО «МЕТРОПРЕСС»
Автомобили редакции обработаны Текстилом
на Антик-Центре VALVOLINE Корпорация «Примула»

Отпечатано в типографии издательства «Пресса»,
125865, ГП, Москва-137, ул. Правды, 24.
Номер подписан в печать 4. 11. 98 г. Заказ 2951.
Общий тираж «ОГ» — 270668 экз. (региональный — 19000 экз.).
Цена свободная.

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71, e-mail: og@otcib.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.park.ru; www.nns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com. Адрес «Гостиной «ОГ»: 121151, Москва, Кузовский пр., д. 22

Редактор: Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Анна ПОЛИТОВСКАЯ, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Игорь ШВЕЛЕВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. Дирекция выпуска: Елена ВОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректур).
Литературный редактор: Ирина ДЕМЕНТЬЕВА. Руководители направлений: Сергей ВАРШАВИЧ (СМИ), Дмитрий ГОРБАЧЕВ (информация), Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Еран ЖУРАБАЕВ (международная жизнь), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (фотоиздание), Оксана ПОЛОНСКАЯ (спорт), Елена СКВОРЦОВА (право), Софья СТАРЦЕВА (письма). Обозреватели: Наталья АЛЯКРИНСКАЯ, Олег ВЛАДЫКИН, Максим ГЛИКИН, Елена ДИКУН, Геннадий ЖАВОРОНКОВ, Юрий РОСТ, Лев СИГАЛ, Дмитрий СОКОЛОВ, Мария ТОКАРЕВА.
Представители за рубежом: Николай АЛЕКСАНДРОВ, Федор РЮРИКОВ (Прага), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Борис ПАНКИН (Стокгольм), Валерий РЫЧКОВ (Минск), Алексей СЛАВИН (Варшава), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Алексей ХАЗОВ (Рим), Вера ЦЕРЕТЕЛИ (Тбилиси), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталья КЮЧУК. Финансовый директор Дмитрий ШАЛИН. Директор по развитию Елена РЫМКО.